

A black and white photograph of a man's muscular torso and arm. The man is shirtless, showing his well-defined abdominal muscles and a tattoo on his right arm. The lighting is dramatic, highlighting the contours of his body.

Степанида Боск

*Стань
Моим*

Степанида Воск

СТАНЬ МОИМ

Перевернутый треугольник спины, узкая талия, упругие ягодицы, проглядывающие сквозь прореху в штанах, специально сделанную для того, чтобы не было необходимости их снимать. Плеть не любит посредников между собой и голой кожей.

Даже со спины Вильгельм выглядел достойно, даром что с рабским ошейником на шее. Его волю не смогли сломать каждодневные экзекуции, а жалкий атрибут рабства не шел ни в какое сравнение с издевательствами госпожи. Конечно, ошейник служил не только маркером положения, он еще не позволял оборотню перекидываться, что делало его беспомощным перед властью мучительницы.

И вот опять он лежал на лавке с иссеченной плетью кожей, разодранной до мяса, кое-где висевшего ошметками после гнева госпожи, пытающейся заставить себя полюбить. Но только разве можно принудить серого волка подчиняться приказам? Никогда и ни за что.

Вильгельм лежал крепко сцепив зубы, чтобы ни в коем случае ни один стон не сорвался с его пересохших губ. Под закрытыми веками прослеживалось движение глаз, выдавая мужчину с потрохами, показывая, что он не спит и даже не без сознания.

Очередная экзекуция закончилась, слуги, державшие серого волка, уже ушли, оставив оборотня там же, где проходило истязание. Поскольку другого приказа от госпожи не последовало, а ее саму вызвал в гостиную внезапно приехавший брат, то было принято мудрое решение оставить оборотня на месте, а не заниматься самоуправством и тащить его в подвал к крысам.

Я осторожно приблизилась к мужчине, все время оглядываясь на дверь. Если кто-нибудь увидит, что собралась сделать, то я буду безжалостно выпорота на этой же лавке. Надо было срочно омыть раны серого пока еще не началась регенерация

тканей, а иначе рубцы - это самое малое что останется на прекрасной коже. Сегодня госпожа была особенно раздражена, заставив посыпать спину Вильгельма мельчайшими семенами семибоярника, находящимися в активной фазе. Если споры скроются под регенерировавшей кожей, то в скором времени начнут прорасти в тело, вызывая нестерпимые мучения. Вильгельм и так слишком многое перенес, чтобы еще больше страдать.

- Кто здесь? - прохрипел серый, еле сумев разлепить губы, стоило мне дотронуться до разорванной кожи тряпицей, смоченной соком лимы. И как я только умудрилась отыскать сок растения столь быстро? Боязнь за чужое здоровье придало мне силы.

- Тихо. Тихо. Я не причиню тебе вреда больше, чем есть. Ты только не шуми,

- произнесла я скоро обрабатывая раны, стараясь не пропустить ни одного, даже

самого маленького участка поврежденной кожи.- А то... худо будет обоим.

Я все время оглядывалась на дверь, боясь что в любую секунду явится Леопольда и разразится криком, оттого, что я позволила тронуть ее неуступчивого пленника.

Серый понял мои намерения помочь и больше ничего не говорил, лишь лежал, уткнувшись лицом в лавку, все так же с закрытыми глазами, сжимая от напряжения зубы всякий раз как я касалась открытых и, наверняка, саднящих ран.

Я даже не могла применить легчайшую магию, чтобы не быть замеченной Леопольдой. Она сразу бы распознала, что тут что-то не так. А потому я

старалась механическим способом убрать споры и не дать им внедриться в плоть.

Мужчина стоически терпел, не издавая ни звука, всякий раз когда я с нажимом терла по открытым ранам, моля «только бы успеть». Я уже видела, что рубцы начали потихоньку появляться по краям рассеченной кожи и переживала что могу

не уложиться в срок и не обработать все раны. Мне оставалось всего ничего, когда я особенно сильно прижала тряпицу к разорванной коже.

Вильгельм тихо застонал. Мое сердце разрывалось от жалости к изувеченному мужчине.

- Прости. Прости. Я буду аккуратнее, - промолвила, желая испытать его боль, его страдания. Но только я знала, что вряд ли он пожелает от меня принять жалость. Скорее бросит мне в лицо, как ненужную вещь. И то, что он в данный момент смиренно принимал помощь ничего не означало, ибо только беспомощное состояние было тому причиной. Гордость была всем в племени Серых волков.

Мужчина зашипел, услышав мое обещание и резко ухватил меня за ногу, когда я того совершенно не ожидала. И как он умудрился сделать подобное с

зафиксированными руками и ногами?

- Отпусти. Немедленно. Сейчас вернется Леопольда и все пойдет крахом, - я чуть ли не плакала, представляя что меня ждет.

Серый сжалился надо мной и отпустил, черкнув по лодыжке внезапно отросшим ногтем. Выступала кровь. Мужчина с силой втянул в себя воздух. Я, как резвая козочка, отпрыгнула в сторону, радуясь тому, что уже закончила с обработкой ран. Глянула на поврежденную кожу. Царапина была небольшой и едва заметной. Заживет быстро, решила я.

Мне следовало немедленно скрыться через потайной ход, пока меня не застали на месте преступления. Я еще раз обвела взглядом широкий разлет плеч, мускулистые руки, мощную спину, узкие бедра, круглые ягодицы, стараясь видеть их не изодранными в клочья, а такими, какими они бывали в редкие моменты между наказаниями.

Меня мучил один вопрос: почему Вильгельм так и не открыл глаза за все то время пока я обрабатывала его спину и страшная догадка осенила меня тогда,

когда я шла по потайному ходу, убравшись из покоев

Леопольды.

Споры семибоярника попали в глаза мужчине.

Какой ужас, а ведь я даже не догадалась по этому поводу. Как исправить свою оплошность уже не знала, потому как стоило мне подойти к потайной двери в комнату Леопольды, как сразу же услышала шаги и громкий голос извещающий,

что госпожа недовольна своими слугами.

- Почему он до сих пор здесь, а не гниет на соломе в подземелье? -буквально орала она на подневольных.
- Так приказа не было, - раздался мужской голос.
- Я тебе дам, приказа не было, - просвистела плеть, с которой Леопольда не расставалась никогда. - В следующий раз будешь думать. В кандалы его. В подвал. Пусть подумает как отказывать мне. Ничтожество.

Последнее слово было обращено к мученику, подхваченному под руки, поскольку на ногах он не держался. Было слышно, как его поволокли по полу.

Мне пришлось отойти от потайной двери подальше, чтобы Леопольда не почувствовала меня. Я уже ничем не могла помочь пленнику.

Трудно быть незаметной для окружающих, но если очень постараться, то все же это возможно.

Но не долго.

И не тогда, когда Леопольда, пусть ей неладно будет, зовет.

- Динора, сколько раз тебе говорить? Если я тебя зову, то слышишь ты или не слышишь меня это не касается. Ты должна быть рядом по первому зову рядом, как штык. Поняла?-громкий голос хозяйки заставил вздрогнуть.
- Да, госпожа, - склонила я голову в почтительном поклоне.
- Ты приготовила настойку кровяника душистого? - требовательно спросила женщина.

- Да, моя госпожа, вот он, - я держала плошку в руках.
- Если он выпьет это, то пожелает меня? - было удивительно слышать сомнение в голосе госпожи. - Это точно? Ты ничего не придумываешь?
- Все так и есть, - я еще ниже склонила голову, стараясь не смотреть на Леопольду, потому как она не любила видеть синеву моих глаз, так напоминавших нашего отца.

Именно от родителя мне достался этот цвет глаз, а от матушки их размер, они у нее были просто огромные, словно блюдца. Вот и у меня такие же. Но ненавидела меня Леопольда не за глаза, а за обещание данное умирающему, которое она при всей своей сволочной натуре не могла нарушить никак. Ибо замешано оно было на крови и изволь женщина отказаться от своих слов, то тут же была атакована призраками, которые не дали бы ей ни шагу ступить, ни вздохнуть лишний раз. Вот и мучилась со мной, как она говорила. Только по-моему ей, наоборот, несказанно повезло получить дармовую рабочую силу, да еще знахарку с ведьмовским даром в одном лице, которой она могла распоряжаться как душе было угодно. Я только что прически ей не делала, потому как не умела. А может быть она боялась, что я ее исподтишка задушу? Что тоже было близко к правде. Даром что она моя сводная сестра. Такого монстра в юбке еще поискать надо.

- Ты в этом уверена? - переспросила Леопольда. Может быть ей еще на крови расписаться?
- Я всегда в своих снадобьях уверена,- тихо ответила, чтобы не прослыть своенравной и непочтительной.
- Тогда пошли, - приказала она.
- Куда? - я сразу не поняла.
- В подземелье, - словно полоумной пояснила мне женщина. - Поить Вильгельма будешь.
- Почему я? - собралась ей объяснить, что снадобье должно быть выпито из рук Леопольды.
- Еще я какого-то там пленника не поила, - высокомерно

произнесла она, подбоченясь.

- Но..., - я попыталась возразить.

- Никаких «но». Я тебя выпорю, - Леопольда стала выходить из себя. А в таком состоянии она была сама не своя. Ее глаза метали молнии, а клыки стали

удлиняться. Вампирская кровь, переданная по матушкиной линии брала свое.

- Хорошо. Хорошо, - хотела добавить «успокойся», да только не смогла. Боязно было. Если она вдруг ненароком отведаёт моей крови, то я потеряю всю свою ведьмовскую силу. Об этом не знал никто, но моя бабка не просто так меня предупреждала держаться подальше от вампирского отродья.

- Пойдем! Чего медлишь?! - недовольным, как и всегда, голосом приказала Леопольда.

Мне ничего не оставалось, как выполнить ее требования. Мы прошли через всю жилую часть замка, миновали вход в подземелье, где практически всегда было сыро, темно и где стоял затхлый воздух, в котором было трудно дышать.

Вильгельм находился в самом дальнем закутке. Хозяйка, по всей видимости, специально выбирала это место, где даже стены гнили, хотя состояли из сплошного камня, а про солому, вообще, говорить не стоило. Она была больше похожа на грязную кашу. В таком месте даже паразиты особо не желали селиться, признавая условия непригодными для жизни.

- Что мне нужно делать? - по пути стала уточнять у меня Леопольда, оглашая своим голосом все пространство.

- Подать снадобье пленнику, - я вновь постаралась объяснить простые вещи.

- Это даже не обсуждается, - сказала, как отрезала женщина.

- Поить будешь ты или же он сам пусть себя обслуживает, не княжеское это дело поить всяких...

- Надо чтобы был обязательный тактильный контакт.

- Это как?

- Ваши руки должны соприкоснуться,- хотя бы не прибила за дерзость.

- Вот еще, - опять принялась возмущаться Леопольда.- Как ты себе это представляешь? Он же не позволяет мне до себя дотронуться, а ты хочешь чтобы

он спокойно ко мне прикоснулся. Так дело не пойдет. Что еще?

- Вы должны смотреть ему в глаза...

- А это уже по мне. В глаза я могу посмотреть.

Я была удивлена недалекости женщины в части ритуала.

Неужели она не понимала, что все следует делать в точности, а иначе эффект будет прямо

противоположный.

- Госпожа, - я попыталась вразумить женщину. - Все что я сказала, не простой звук. Следует все делать последовательно.

- Ты мне перечить будешь?- захохотала Леопольда. - Посмотреть на него я посмотрю, а вот все остальное нет. Для этого служанки есть.

Под служанкой, естественно, имелась в виду я, глупое создание, как окрестила меня сводная сестрица. Еще бы она не думала так, ведь я всячески старалась не развеивать подобный миф о себе. Уж лучше быть идиоткой в глазах Леопольды, но при этом живой, чем умной и здравомыслящей, но мертвой.

Потому как на расправу она была скоро, при этом самолюбива до безобразия и

считала, что мир вращается возле ее ног.

С недавних пор она пожелала иметь у себя в любовниках серого волка Вильгельма, а тот настолько хорошо контролировал себя и свое тело, что все попытки Леопольды заставить ее себя возжелать были бесполезны. Ни угрозы, ни боль, ни страдания не могли понудить его изменить своим привычкам. И вот теперь Леопольда решилась на отчаянный шаг, граничащий с безумием, попросив меня изготовить зелье для пробуждения желания у мужчины. Только достучаться до

нее с объяснениями о необходимости сделать все по правилам я не могла, и втайне молилась всем богам отвести от меня гнев, который непременно обрушится на мою многострадальную голову, когда все пойдет наперекосяк. А то, что так и будет я не сомневалась.

Звякнул замок, противно скрипнула дверь, это мы уже находились на пороге, помещения, где в абсолютной темноте держали Вильгельма.

- Зажги факелы, - приказала Леопольда. - А то мне плохо видно.

Я принялась исполнять желаемое. Хорошо хоть на стенах было закреплено несколько факелов, их я быстро привела в рабочее состояние.

Огонь осветил жалкую лачугу со сгнившей соломой, на которой отвернувшись к стене лежал большой мужчина. Даже здесь в этом смраде, со стоящим воздухом он выглядел огромным и внушающим страх.

- Вставай, - приказала она, пнув по ноге пленника.

Тот даже не пошевелился.

- Вставай, - повторила Леопольда приказ.

- Может быть он без сознания? - осторожно подала голос. - Зачем вы так? - мне было безумно жалко мужчину, хотя даже в этом подземелье он не был похож на сломленного обстоятельствами пленника.

- У тебя забыла спросить, - огрызнулась Леопольда. - Если хочешь, то можешь сама разбудить. Учти, что он буйный, еще тебе что-нибудь откусит, - хохотнула женщина.

Грымза, подумала я, с легкой опаской приближаясь к пленнику, предварительно поставив плошку с напитком на пол. Боялась, что могу

перевернуть. Уж слишком долго готовить заново питье.

Вильгельм лежал на левом боку, отвернутый к стене. Все его тело было в грязных разводах, кровавых потеках, покрытое

коркой непонятно чего. И как Леопольда могла предположить, что мужчина, которого содержат как дикого зверя на цепи, будет согревать ей постель? Она должно быть сошла с ума, раз предположила подобное.

Я села таким образом, чтобы закрыть собою от взора хозяйки тело мужчины. А оказавшись рядом очень быстро пробежала пальчиками по обнаженной спине, с радостью обнаружив отсутствие рубцов, бугорков и проросших семян семибоярника. Стоило мне только дотронуться до кожи Вильгельма, как он резко дернулся и перевернулся на спину, подпрыгнув в воздухе, как мячик. Я даже пикнуть не успела, как была схвачена в охапку сильными руками.

Сзади меня в сторону шарахнулась Леопольда, а следом я услышала какой-то неясный выдох, не поняв что послужило причиной такой реакции женщины.

Мужчина был силен, как бык, мои кости даром, что не трещали, настолько крепко сжимал меня Вильгельм. Я пыталась не закричать, хотя очень хотелось.

- Что вам от меня опять нужно? - услышала сиплый шепот. У мужчины было явно что-то со связками.

Я подняла глаза вверх, чтобы посмотреть в лицо Вильгельму и если бы он меня не держал, то я бы в ужасе отшатнулась. В районе глаз кустилась молодая зеленая поросль. Все же я оказалась права и семена семибоярника попали в глаза и там нашли благодатную почву для прорастания.

- Что это с ним? - безглаголиво произнесла Леопольда.

Я силилась ответить как-нибудь помягче, чтобы не ранить чувства пленника.

- Ты это можешь устранить? - последовал следующий вопрос.

- Я...не знаю...семена дали глубокие корни и убрав побеги мы можем не избавиться полностью от всех последствий..., - начала я бормотать, по-прежнему оставаясь в руках Вильгельма.

- Кто это с ним такое сделал? И от чего эта зараза? - кажется

Леопольда забыла о своем распоряжении. У нее частенько наблюдались провалы в памяти, из-за которых страдали слуги.

И в этот раз мне пришлось выкручиваться из положения, давая пространные разъяснения, якобы могли взяться семена семянолюбителя а теле у Вильгельма.

Однако меня прервали на полуслове.

- Хватит Достаточно. Такой урод мне в постели не нужен. Это точно. Смотреть на рожу, покрытую мхом меня не прельщает. Вылечи его, - последовал приказ.

- Но я не уверена, что у меня получится.

- Я сказала - вылечи! - повысила женщина голос, тем самым говоря, что

никакие возражения не допускаются.

- Хорошо, госпожа, - мне ничего не оставалось делать, как смириться с приказом.

Кто я такая чтобы перечить?

Леопольда еще немного помедлила, а потом решив, что ее присутствия тут явно не требуется спокойно вышла из камеры, оставив меня наедине с Вильгельмом. Полночью в его власти. От страха у меня отнялся язык, я Даже не мог^ ска^ть что мне больно настолько сильно сжимал меня мужчина в объятиях. Не видя ничего, он поводил носом вокруг меня, словно пытался определить нравится ему мой Д " или нет. Цепь, прикованная к ошейнику и соединяющая с кольцом в стене позвякивала, сообщая, что мужчина невольник. Но мощь, исходившая от тела

пленника, навела на обратные мысли.

- Это ты, маленькая ведьма?!- мужчина не спрашивал, он констатировал факт.

Я не знала, что ответить на вопрос, потому как не

предполагала, что мужчина

хочет услышать в ответ.

- Давайте, я постараюсь облегчить вашу боль, - наконец, нашлась что сказать. Мне показалось, что предложение помощи было самым оптимальным вариантом.

- Сними ошейник и со мной все будет в порядке, - приказал мужчина.

- Я не могу.

- Так найди способ. Ты же хочешь мне помочь? - с нажимом произнес

Бильгельм ^е ^ ^ нечем дышать. давайте, постараюсь удалить проросшие

семена, правда будет несколько больно и не [™]

корешки, но основные точно удалю. Это облегчит страдания. Я еще при у

лима ..сок...у меня сейчас с собою нет. Но я найду. Будет еще легче.

- А ты все приказания хозяйки выполняешь? В ее постели тоже прислуживаешь?

- мне не понравилась грубость в голосе мужчины.

- Не ваше дело, - огрызнулась. Не ожидала я такого обращения. Пленник

производил впечатление воспитанного человека.

А мужчина продолжал на меня давить.

- Так значит, я угадал, - я ничего не сказала на грубую реплику, прозвучавшую из уст Вильгельма. - Тебя тоже Леопольда использует в качестве девочки для большом доме вряд ли можно было что-нибудь разогрева.

До меня доходили слухи, ведь в

утаить, якобы коз.йка на саном «ало любила проводить игрища а постали да™ их на тооих а то и на четверых, однако в моем присутствии она никогда о том не заикалась, по всей видимости, инцест в любом его проявлении бью недопустим. По крайней мере, я на это надеялась.

Но серый волк думал иначе нежели, чем я.

- Мне надо вам помочь. Позвольте я обработаю ваши глазницы, - намекнула я

мужчине, надеясь, что он поймет и отпустит меня.

- А если я не дам? - прозвучал насмешливый вопрос. - Если не позволю сделать

то, что приказала тебе Леопольда, то тогда что?

Оборотень надо мной издевался.

- Она меня накажет, - просто ответила я, предполагая, что мужчина хоть немного мне посочувствует.

- Ты ее настолько сильно боишься? - Вильгельм поменял положение оперся о стену спиной, при этом не выпуская меня из своих железных объятий- --Ты так сладко пахнешь, - внезапно поменял направление разговора, глубоко втянув воздух

в себя. - Даже удивительно, что в твоём аромате сохранилась чистота и невинность.

Я вспыхнула, словно маков цвет, ведь мужчина говорил о таких интимных

^^Позвольте мне приступить к своим обязанностям, - оставила без ответа слова серого волка.

- Не хочешь говорить? Похвальная преданность. Это ты была в спальн® госпожи? - я в страхе обернулась как раз около камеры прошел охранник. Услышал

или нет вопрос? rnnrnn3

- Нет - поспешно ответила, понимая, что если кто-нибудь узнает, что я сделала,

то меня ждет порка. И это в лучшем случае. Леопольда могла и меня не пощадить.

- Жаль - послышалось разочарование в голосе.- А мне показалось, что ты. Уж больно похожий запах. Впрочем, можно отведать крови, чтобы узнать наверняка, -по мне прошла дрожь страха, стоило только представить воплощение слов в жизнь.

- Я не могу пойти против воли хозяйки, а вы сейчас не даете мне ее исполнить,-

с нажимом произнесла в ответ.

- Так исполняй, - более спокойно ответил мужчина.

- Отпустите мои руки, мне они нужны свободными, - я до сих пор находилась в объятьях мужчины.

- Хорошо. Я даже обеспечу тебя приемлемым местом работы, - V1 не спрашивая меня, Вильгельм приподнял меня, как тряпичную куклу, и усадил себе на бедр

таким образом, что мои ноги оказались с двух сторон от него.

От неожиданности я вскрикнула, отчего привлекла внимание стражника,

заглянувшего в камеру:

- Что тут происходит?

Я в ужасе повернулась в сторону вошедшего.

- ничего. Совершенно ничего, - если Леопольда узнает, что даже не приступила

к выполнению ее приказания, то мне несдобровать.

- Правда⁷ - подозрительно спросил бородатый мужчина, вглядываясь в темноту.

Я от страха воспользовалась магией, заклинанием отвода глаз, уж больно сильно не хотела,^Pчтобы меня видели в таком положении, на коленях у пленника. Ещ

чего-нибудь подумает, а потом доложит хозяйке.

- Да Ступай - в свои слова я вложила чуточку магии управления.

Мужчина потоптался на пороге, а потом все таки удалился в коридор, чтобы

продолжить нести свою службу.

Я облегченно вздохнула. Надеюсь, что подземелье находится слишком дал

от Леопольды и она не сможет почувствовать мою силу.

- А ты у нас, значит, и магичить можешь? - из раздумий меня вывел Вильгельм,-

А хозяйка о том знает? - как же быстро он выхватил самую суть.

Я вздрогнула, чем выдала себя полностью.

Мужчина довольно рассмеялся, когда почувствовал мой немой ответ. У меня появилось нехорошее предчувствие, словно я только что показала все карты,

после чего проиграла свою жизнь, поставленную на кон.

- Дайте, я лучше делом займусь, - недовольно повела плечами, стараясь

отогнать невеселые думы. w тлп, ^

- Приступай, - довольно мулыкнул мужчина, словно он он большой кот и только

что объелся жирной сметаны.

Из складок своей одежды я достала маленькую жестяную коробочку, где хранила свои нехитрые инструменты, среди которых имелся я же

я извлекала занозы, перебирала травы и злаки, выщипывала брови. А что. Я женщина и иногда мне хотелось так же как и другим выглядеть привлекательно.

- Вам будет несколько больно, - сразу предупредила, прежде чем начать

работу. _

- Болеее, чем было, все равно не будет, - усмехнулся Вильгельм. - Твоя

хозяйка искусна в ремесле причинять боль. Приступай.

В следующий момент я вырвала с корнем первый побег семибоярника. Сер волк вздрогнул, но не проронил ни единого слова. Я взглянула на растение

вздохнула, увидев, что корешок оторвался где-то на середине»,.
Это была

не лучшая новость.

Мне хотелось поддержать мужчину, заверить, что я не в меньшей степет^м понимаю его сочувствую и желаю, чтобы ничего подобного не происходило более,

Гу к небу, когда я почувствовала руку Вильгельм,, лезущую мне

под юбку, я как раз только что принаоровилась к выдергиванию нового побега.

- Что вы делаете? - замерла, не зная что мне делать дальше.
- Пытаюсь отвлечься от боли, - хрипло произнес мужчина. - Или ты против?
- Я? Нет. Не знаю, - произнесла я. - Уберите, пожалуйста, руку, - попросила, надеясь на понимание. - Я могу дать вам настойку от боли.
- Лучше ошейникними, - с нажимом произнес мужчина.
- Этого я сделать не могу, - разочарованно сообщила в ответ.
- Врешь. Ты же сестра Леопольды, - вдруг ни с того ни с сего выдал Вильгельм.
- Откуда? Кто вам это сказал? - выпалила я, отшатнувшись.
- Так, значит, это правда? - рассмеялся мужчина. - Не зря мне почудилось.

Мне было неприятно, что всплыли подробности моего рождения. Я думала, что

никто обо мне ничего не знает, а все оказалось совсем наоборот.

- Продолжай, - последовал приказ. - Сестричка Леопольдушка.

- Я не Леопольдушка, - возразила, чувствуя, что мне неприятно такое

обращение.

- Сказал, продолжай. Или хочешь позову охранника? Может он поможет

заодно и сестричку твою позовем. Посидим. Поговорим. Про магию твою. ДУ^{маю}-еда, рада узнать о твоих способностях, ты, »а про них ничего и никому

не говорила. Не так ли, дорогуша?

- не надо меня пугать. Я и так пуганая, - вздернула подбородок и снеприт» посмотрела на мужчину. Если раньше он у меня вызывал сочувствие, то тепер

чувство потихоньку стало исчезать.

Ухятив пинцетом очередной росточек семибоярника, дернула на себя. Интересоваться темостался или нет корешок не стала, потому как обнаружила что и вторая рука мужчины поползла под мою юбку. И теперь обе руки находились на моих бедрах.

- зачем вы это делаете?- прошипела, стараясь чтобы меня не услышал

охранник, бродивший по коридору.

- Неужели непонятно? Отвлекаюсь,- последовал ответ.

я с удовольствием ухватила следующий побег растения, и почувствовала как соскальзывает пинцет по гладкой поверхности ростка, когда мужские руки поползли выше и стали перемещаться на мои ягодицы. Вильгельм вплотную подтянул меня к себе по Недрам, отчего я почувствовала, как в мою промежность уперлось что-то

горячее и пульсирующее.

- Зачем вы так со мной? - только и смогла выдавить из себя, выдергивая маленький росточек, стараясь закончить как можно быстрее требуемую работу. На

одном глазу оставался один не удаленный побег, а на другом еще три.

- ты будешь дело делать или разговаривать? - грубо бросил мужчина. -

Продолжай.

Подстегиваемая командой я выдернула сразу два ростка из внешнего уголка глаза, совершенно не заботясь о том, что доставляю боль мужчине.

- Осталось всего два, - сообщила я, в надежде отвлечь Вильгельма, заговорив.

- Меньше болтай, а больше делай, - какой же он неприятный тип, а я его еще

^Твыдернула предпоследний побег, обнаружив, что этот - один из многих

вырвала полностью. Оставался лишь единственный.

Мужские руки прижали меня к себе, толкнувшись снизу, Вильгельм утробно

заурчал:

- Все?

- Еще один, - я пыталась быстрее закончить работу и убежать из камеры как можно быстрее. - Теперь все.

Быстро спрятала пинцет в карман юбки и уперлась руками в мужские плечи.

- Куда? - спросил у меня мужчина.

- Я все закончила. Теперь надо обработать глаза соком лимона и подождать,

посмотреть что будет, не прорастут ли снова.

- Зато я не закончил, - глухо произнес Вильгельм, одной рукой залезая мне в

гигиеническую прореху панталончиков.

- Ох - выдохнула я, чувствуя как ловкие пальцы достигли

моей плоти.

Ничего подобного я не ожидала, а потому даже не успела среагировать

должным образом.

- Привлечешь к себе внимание и сюда тотчас спустится Леопольда.

- Что я вам такого сделала? - едва всхлипнула я, когда чужие пальцы

оказалась около входа в женское естество. Меня бы^омТтГтак? кто-то подумал дотронуться до меня столь интимным образом, а тут такое...

Вильгельм не только посмел, он это сделал, тем самым заставив меня страдать.

- Лично ты - ничего, а вот твоя сестра..., - мужчина не договорил. Все и так

было ясно. Он желал сделать больно сестре через меня.

- Вы наказываете только меня, а сестре абсолютно
напл®В^b_г^o не

происходит, - всхлипнула я, стараясь по-тихому убрать руки Вильгельма себя,

привлекая постороннего внимания.

- А вот тут ты ошибаешься. Вкусив тебя, я убью сразу двух зайцев: получу удовольствие и покажу Леопольде, что выбрал тебя, а не ее. Пусть помучается

осознания своей никчемности.

- Не делайте этого. Не надо, - взмолилась, с ужасом осознавая, что он не шутит.

- Зря ты так думаешь.

- Я же помогла вам, - мой шепот был прерван тем, что была опрокинута прямо на грязную солому, а сверху на меня опустилось огромное мужское тело.

В этот момент я поняла, что если я не закричу, то буду изнасилована прямо в ржа вой соломе,^е.пежа на грязном полу подземелья. Я открыла рот, чтобы привлечь к себе внимание, однако от тут же был закрыт большой ладонью.

- Если будешь кричать, то я сделаю это больно, а не будешь кричать, то тебе

даже понравится, - усмехнувшись произнес мужчина, и лаохоанник ничего не скажет Леопольде до тех пор пока сам не попрооует

тебя Думаешь, он часто видит приличных женщин на горизонте? Конечтм же'јеТ^а потому он с радостью вначале тобой попользуется, а потом сообщит дальше по инстанциям.

И если я до этого пыталась сопротивляться, то теперь замерла, как кролик перед удавом.

Мужчина не шутил. Я была полностью в его власти.

Никогда не думала, что мой первый раз случится вот таким образом: в подземелье, на прогнившей соломе, с мужчиной, о котором я ничего не знала до

недавнего времени и лучше бы не знала никогда.

Проникновение в меня огромной чуждой плоти было бодезненш и ^выносимо, роли бы не рука закрывающая мой рот, то я бы заорала на все подземелье от пронизывающей'все естество боли. Внутри меня словно лопнула натянутая дотолеструна.

Вильгельм внезапно замер, стоило ему понять произошедшее только что.

- Девица?! - в диком удивлении произнес мужчина, тараща на меня невидящие глаза. Зрение его покинуло на время. В уголках глаз запеклись капельки крови,

выступившей, когда я выдергивала росточки семибоярника.

Мне же хотелось завывать от беспомощности. В ушах защипало,

это соленые слезы? собрались в ушные раковины. Я безусловно не питала огромные надежды на свой первый опыт с мужчиной, но даже не могла предположить, что он будет настолько плачевным. Быть изнасилованной не самое лучшее начало сексуально

жизни.

- Какой же я дурак, как не почувствовал? - еле слышно прошептал Вильгельм.

Я же сжалась, в ожидании продолжения мучений зная что гюка^чина не

утолит свою жажду мести, вряд ли буду отпущена. Безусловно, кри^ть я ^ собиралась. Это он точно просчитал. Впасть в немилость Леопольды, тем более после того как желанный ею мужчина столько раз отказывался с нею спать, мне не хотелось. еще я надеялась на чудо. Глупо. Бессмысленно. Безрассудно но надеялась. Казалось бы, что может меня спасти в том положении, в котором

оказалась, но тем не менее.

Вдруг серый волк осторожно подался назад, выходя из моего многострадального тела, освобождая меня. Я с ужасом ожидала продолжения.

- Ты только не кричи. Я уберу руку, - прошептал он, едва звеня цепью.

Мне хотелось сказать, что куда уже кричать, ведь дело сделано, а хуже быть

не может. л11—.

Вильгельм отнял ладонь от моего рта, прислушиваясь ко мне, пытаясь понять „о «е я б'Гдадь^ делать. А -не быцо все равно, на тот -онент меня даже жизнь не прельщала. Горькие слезы немного бессилия текли и текли, и некому их было осушить.

Мужчина ловко переместился на локтях вдоль моего тела, продолжая оста ватыся меж°раскинутых бедер, я лежала без

д.иж.ннй, словно из меня .ьжанали

всю энергию, всю силу.

лицо мужчины задержалось в районе моего живота. Что он там забыл? Вильгельм с шумом втянул в себя воздух, а затем взял и подул туда, куда еще недавно вламывался его член. У меня не было сил даже дернуться.